Зуев Андрей Вячеславович

ФОРМА ОДЕЖДЫ МОРЯКОВ ТОРГОВОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье раскрыты особенности формы одежды отдельных пароходных обществ Российской империи в конце XIX века. Особое внимание автор акцентирует на решении вопроса единой формы одежды для моряков российского торгового флота. Рассматриваются общие положения принятых в Российской империи документов, регламентирующих обязательность ношения форменной одежды экипажами торговых судов. Делается вывод об унификации формы одежды в начале XX века в России в отношении всех моряков коммерческого флота.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/16.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 63-66. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: woprosy-hist@gramota.net

- 7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
- 8. Лисовский В. Т. Ценности жизни и культуры современной молодежи: социологическое исследование // Тугариновские чтения: материалы научной сессии. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. Вып. 1. С. 40-44.
- **9. Парсонс Т.** Новые тенденции в структурно-функциональной теории // Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002.
- **10. Плешаков В. А.** Виртуальная социализация как современный аспект квазисоциализации личности // Проблемы педагогического образования: сборник научных статей / под ред. В. А. Сластёнина, Е. А. Левановой. М.: МПГУ МОСПИ, 2005. Вып. 21. С. 48-49.
- **11. Ховалыг** Д. В. Трансформация ценностных ориентаций российского общества в средствах массовой информации: автореф. дисс. . . к. полит. н. М., 2007.
- 12. http://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2010_1-2_40.pdf
- 13. http://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2013_1-2_19.pdf
- 14. http://www.internetworldstats.com/stats4.htm#europe
- 15. http://www.liveinternet.ru/rating/ru
- 16. http://www.wciom.ru/index.php?id=459&uid=112716

SOCIAL NETWORKS ROLE IN YOUTH'S VALUE TRANSFORMATIONS

Zamorskii Vladlen Valer'evich

Moscow State Technical University named after N. E. Bauman zamorsky@mail.ru

The author tells that information influence on youth's values is an actual direction of social-philosophical discourse, researches the process of the Russian youth's value guidelines transformation as affected by social networks, which gained rapid development with the Internet appearance, considers information as a value, shows the significance of social networks as the latest tool of communication among young people, and comes to the conclusion about the necessity of correctional informational influence on social networks in order to form youth's basic positive values.

Key words and phrases: values; youth; information; values transformation; Internet; social networks.

УДК 94(47).083

Исторические науки и археология

В статье раскрыты особенности формы одежды отдельных пароходных обществ Российской империи в конце XIX века. Особое внимание автор акцентирует на решении вопроса единой формы одежды для моряков российского торгового флота. Рассматриваются общие положения принятых в Российской империи документов, регламентирующих обязательность ношения форменной одежды экипажами торговых судов. Делается вывод об унификации формы одежды в начале XX века в России в отношении всех моряков коммерческого флота.

Ключевые слова и фразы: форма одежды; пароходные предприятия; торговый флот; судовая команда.

Зуев Андрей Вячеславович, к.и.н.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена univerandrey@mail.ru

ФОРМА ОДЕЖДЫ МОРЯКОВ ТОРГОВОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ $^{\circ}$

К числу отличий, предоставляемых всем служащим на морских судах русского торгового флота, относилось право ношения особой форменной одежды. Однако такое право появилось у них только в начале XX века.

Во времена Петра I моряки торгового флота носили такую же форму, как и военные моряки. Это можно объяснить тем, что на торговых судах имелись пушки для защиты от нападения, и команде приходилось не только вести огонь из орудий, но и отражать нападение врага в рукопашном бою. Петровский «Морской устав» регламентировал форменную одежду торгового флота до 1781 года, когда Екатериной II был утвержден «Устав купеческого водоходства». Но и по этому указу судовые команды торгового флота продолжали носить форму, похожую на военную [11].

«Положение о гражданских мундирах» 1834 года вводило форму чиновников министерств, а на судах и в портах по-прежнему использовалась военно-морская форма. Единственным исключением можно считать «Российско-Американскую компанию», для которой в июле 1851 года Николаем I были утверждены образцы форменной одежды. Моряки, служившие на кораблях компании, не состояли в списках военно-морского флота и имели свою форму одежды [Там же]. Это была первая форма одежды для русских коммерческих моряков. Состояла она из фуражки темно-зеленого сукна с широким золотым галуном, офицерской кокардой и ремешком

-

© Зуев А. В., 2013

на околыше. Двубортный сюртук, застегнутый на шесть золотых пуговиц с изображением двух накрест сложенных якорей и букв «Р. А. К.», был темно-зеленого цвета. Воротник у сюртука полагался отложной из синего бархата с вышитыми золотыми якорями в углах; шаровары — темно-зеленые зимой и белые летом. При парадной форме полагались: кортик и золотые плечевые плетёнки — сплошные у капитанов, с просветом у помощников. Погон у офицеров в русской армии в то время еще не было, и все они, так же как и служащие «Российско-Американской компании», никаких плечевых отличий, кроме контриков, не имели. Таким образом, форма «Российско-Американской компании» во всем соответствовала тогдашней офицерской форме [2, с. 94].

По мере того, как возникали новые пароходные предприятия, их учредители просили утверждения для служащих своей формы одежды.

В 1858 году была высочайше утверждена форма для чинов пароходного общества «Кавказ и Меркурий». На зеленый сюртук командного состава судов нашивались большие медные пуговицы с изображением двух перекрещивающихся якорей и надписью «Общество Кавказ и Меркурий», на рукава нашивались две малые пуговицы с изображением якоря. Боцманы и чины унтер-офицерского ранга носили черные двубортные куртки с большими медными пуговицами, на которых выбивались буквы «К. М.», а под ними – два перекрещивающихся якоря [11]. Также как на судах «Российско-Американской компании», при утверждении форменной одежды служащих на судах общества «Кавказ и Меркурий» было закреплено право ношения командным составом судов морского офицерского кортика [10].

Что касается Добровольного флота, то в 1881 году для экипажей судов общества был разработан и издан особый устав службы с указанием прав, обязанностей и ответственности лиц экипажа. В том же году для личного состава Добровольного флота, носившего ранее военно-морские мундиры, была введена особая форма моряков [1, с. 53]. Цветом и покроем новая форма соответствовала мундирам Морского ведомства. На пуговицах желтого и белого цвета изображался якорь и буквы «Д. и Ф.». Однако эти эмблемы официально просуществовали недолго, и в августе 1899 года указом Николая II для чинов Добровольного флота была введена новая форма. Вместо темно-зеленого полукафтана устанавливался черный двубортный мундир, на который нашивались желтые пуговицы «с изображением адмиралтейского якоря» [11].

В 1884 году было организовано Черноморско-Дунайское пароходство. На пуговицах этой компании выбивались «адмиралтейский якорь и литеры Ч. Д. П.» [Там же].

По словам капитана дальнего плавания, писателя Д. А. Лухманова, «такое обилие разнообразных форм, большей частью неудачных и некрасивых, привело к тому, что ни одна фабрика не могла производить необходимые для формы аксессуары, и они, выполненные вручную, стоили баснословно дорого». При этом Д. А. Лухманов замечает, что «офицерские погоны продавались по 2 руб. 50 коп., а командирские плетёнки общества "Кавказ и Меркурий" – от 6-8 руб., пуговицы – 2 руб. дюжина». При этом лица, которым действительно необходимо было носить форменную одежду, как, например, командиры казенных пароходов различных ведомств, остались вовсе без нее, поскольку форма утверждалась для того или иного пароходного общества, а не для коммерческих моряков вообще [2, с. 95].

В 1899 году утверждается форма для моряков, служивших на судах Русского общества пароходства и торговли. На черный сюртук инспекторов морской части, капитанов судов и их помощников, а также штурманских учеников нашивались позолоченные пуговицы с изображением двух перекрещивающихся якорей с идущей вокруг них надписью «Русское Общество Пароходства и Торговли». Механики носили такую же форму, но с посеребренными пуговицами [11].

В том же 1899 году вводится форма для моряков, служивших на судах, принадлежавших Китайской Восточной железной дороге. Эта форма была очень похожа на мундиры Русского общества пароходства и торговли, только на позолоченных пуговицах в центре чеканились два перекрещивающихся якоря с круговой надписью «Китайская Восточная железная дорога». Такие пуговицы нашивали капитаны и их помощники, у механиков пуговицы были посеребренные. На пиджаках боцманов носились медные пуговицы с изображением двух перекрещивающихся якорей под литерами «К. В. Ж. Д.» [Там же].

Д. А. Лухманов отмечает, что в 1899 году была сделана попытка дать общую форму коммерческим морякам, однако она не достигла желаемых результатов. Послужившая образцом изменённая форма «Русского общества пароходства и торговли» не была «присвоена» всем коммерческим морякам. Министру финансов было только высочайше разрешено утверждать ее, с соответствующими изменениями, для тех пароходных обществ, которые будут об этом ходатайствовать [2, с. 95].

В этот период на страницах периодических изданий вопрос утверждения единой формы одежды для моряков торгового флота обсуждался достаточно часто. Так, в частности, штурман каботажного плавания казак Аксайской станицы А. Г. Турчанинов обратился в правление Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству с запросом относительно формы для моряков торгового флота. В своем прошении он пишет следующее: «Многие из моряков, окончивших курс в мореходных классах, носят форму всяк по своему усмотрению... поэтому осмелюсь покорнейше спросить – существует ли для моряков форма?» [6, с. 24-25].

Те же вопросы интересовали и читателей газет: «В настоящее время форма одежды служащих на морских и речных пароходах частных обществ и компаний для служащих устанавливается произвольно или правлениями, обществами или же самими служащими. За последнее время форма всех служащих создалась сама собой и почти одинакова у всех, близко похожая на форму государственных флотских военных служащих» [9].

Когда состоялось разрешение принимать по вольному найму командирами и помощниками на плавучие маяки шкиперов и штурманов дальнего плавания, этим лицам была присвоена особая форма одежды. Состояла она из флотской фуражки с широким золотым галуном по околышу без якоря или другого какого-нибудь

знака и тужурки с галунами на рукавах и изображением компасной картушки на воротнике. Ни оружия, ни мундира, ни даже сюртука им дано не было [3, с. 71-72].

Следует отметить, что единой установленной формы для штурманов и шкиперов торгового флота на тот момент не существовало.

Наконец, 23 февраля 1903 года императором Николаем II утверждается форма для чинов, служащих на судах русского торгового флота. Было разрешено желающим донашивать прежнюю форму в течение одного года, однако ношение кортиков было запрещено. При этом ношение форменной одежды для высших служащих паровых судов стало обязательно. К ним относили капитанов, механиков и их помощников, а также боцманов и матросов пассажирских и товаро-пассажирских пароходов [8, с. 23].

Позднее это положение было дополнено Высочайшими повелениями от 24 сентября 1903 года и 2 февраля 1904 года. В частности, было разрешено заменить металлические инициалы пароходного предприятия на торговых судах металлическим якорем, соответственно инициалам – позолоченным, посеребренным или медным.

Описание формы одежды моряков, занимающих различные должности на судне, содержалось в различных изданиях [6, с. 476-478; 7]. Интересным остается тот факт, за чей счет происходил переход на новую форму одежды. На страницах журнала «Русское судоходство» вышла небольшая заметка по этому поводу. Касалась она, прежде всего, торговых судов Каспийского моря. В статье говорилось, что начальник бакинского торгового порта издал приказ относительно новой формы обмундирования для высших служащих на торговых судах Каспийского моря. Многие пароходные общества поспешили сразу же выдать своим служащим, «невзачет» получаемого ими содержания, деньги на обмундирование. Так, общество «Мазут» и пароходства Саруханова и Саркисовой выдали для этой цели своим служащим по 100 рублей каждому, а пароходство «Шибаев и К°» заказало для своих служащих полную экипировку. Пароходства же «Кавказ и Меркурий», «Восточное общество» и «Надежда» признали, что приведенная выше цифра для обмундирования являлась недостаточной. Товарищество Братьев Нобель решило с разрешения своей главной петербургской конторы выдать служащим по 250 рублей [4, с. 191-192].

3 июля 1906 года для лиц, служащих на морских судах русского торгового флота, ввели единую форму одежды, которая состояла из двубортного черного сюртука с отложным черным бархатным воротником, на углах которого были помещены позолоченные инициалы наименования пароходства. Кроме сюртука полагался двубортный черный пиджак с отложным суконным воротником. На бортах были по шесть позолоченных пуговиц с изображением посредине двух скрещенных якорей, а на рукавах – по две малые пуговицы того же рисунка. К пиджаку полагались шаровары, одинакового с пиджаком сукна, черный и белый однобортный с шестью малыми позолоченными форменными пуговицами жилет, черный шелковый галстук бантом и черная суконная фуражка с одним белым кантом на тулье, на которой помещался круглый серебряный значок с помещенным на нем позолоченным якорем. Подбородочный черный лаковый ремень фуражки пристегивался на форменных малого образца пуговицах на околыши. Летом на тулью фуражки надевался белый чехол, а поверх его значок. Помимо всего, полагалось пальто из черного сукна, флотского образца, с позолоченными инициалами наименования пароходства на каждой стороне суконного воротника. У капитана на рукавах выше обшлагов были четыре нашивки золотого галуна шириною в одну четверть вершка каждая, с завитком на верхней. На фуражке посередине окольша имелся золотой галун шириной в полвершка. У первого помощника на рукавах были три галунные нашивки, у второго – две нашивки, у третьего – одна нашивка [8, с. 136-137].

В конце 1917 года была завершена ликвидация всех символов Российской империи, и с мундиров моряков были убраны все знаки различия.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1. Долгое время в пароходных обществах существовали разные варианты формы одежды служащих, которые имели сходство с формой, принятой в морском ведомстве. Единой установленной формы одежды на тот момент не существовало.
- 2. С утверждением формы для чинов, служащих на судах русского торгового флота, 23 февраля 1903 года императором Николаем II начался процесс ее унификации.
- 3. После введения 3 июля 1906 года единой формы для вольнонаемных служащих морских торговых судов была окончательно установлена форма одежды моряков коммерческого флота.

Список литературы

- 1. Бянкин В. П. Русское торговое мореплавание на Дальнем Востоке (1860-1925). Владивосток, 1979. 255 с.
- Лухманов Д. А. О форме одежды русских коммерческих моряков // Русское судоходство: ежемесячный журнал Императорского общества судоходства. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1902. № 7.
- Лухманов Д. А. Торговые моряки в военно-морском флоте // Русское судоходство: ежемесячный журнал Императорского общества судоходства. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1904. № 7. С. 71-72.
- 4. Об обмундировании пароходных служащих за счет компаний // Русское судоходство: ежемесячный журнал Императорского общества судоходства. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1903. № 11. С. 191-192.
- Описание формы одежды для лиц, служащих на морских судах торгового флота // Море и его жизнь: еженедельный научно-литературный журнал. СПб., 1903. № 6. С. 476-478.
- **6. Протоколы заседаний правления и общего собрания за вторую половину 1891 года** // Известия Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству. М.: Типо-литография В. Рихтера, 1893. Вып. XLIII.
- 7. С. Описание одежды // Русское судоходство: ежемесячный журнал Императорского общества судоходства. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1904. № 1. С. 261-262.

- 8. Сборник узаконений и административных распоряжений, относящихся до торгового мореплавания и торговых портов. СПб., 1914. Ч. 2. Раздел 1.
- Форма одежды служащих на частных пароходах // Вестник судоходства: справочный листок. Нижний Новгород, 1902. № 110.
- 10. http://knhp.hut.ru/kortes.htm
- 11. http://www.pugoviza.ru/files/class_butt_cat.shtml?d=2&n=%20&fn=gutmp

MERCHANT SEAMEN'S UNIFORM IN THE RUSSIAN EMPIRE

Zuev Andrei Vyacheslavovich, Ph. D. in History Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen univerandrey@mail.ru

The author reveals the features of some shipping companies uniform in the Russian Empire at the end of the XIXth century, pays particular attention to the question solution of the common uniform for the Russian merchant seamen, considers the general regulations of the documents, adopted in the Russian Empire, regulating the compulsory wearing of uniform by merchant ships crews, and comes to the conclusion about uniform unification in Russia at the beginning of the XXth century with respect to all commercial fleet seamen.

Key words and phrases: uniform; shipping companies; merchant fleet; ship crew.

УДК 7.046.3

Искусствоведение

В статье рассматриваются возможные варианты использования в современном дизайне традиционной для Удмуртии языческой солярной символики и включенных в её состав прикладных элементов. Основное внимание в статье уделяется вопросам интерпретации канонических характерных черт солярной символики в условиях современного дизайна, что является новым по сравнению с другими работами по данной теме. Автором предлагается эскизное решение декоративных элементов, в которых отражена традиционная солярная тематика удмуртов.

Ключевые слова и фразы: солярный знак; солярная символика; декоративно-прикладное искусство; деревянное зодчество; семантика; орнаментика; мифология; дизайн.

Ильин Алексей Сергеевич

Удмуртский государственный университет ilyoha88@mail.ru

СОЛЯРНАЯ СИМВОЛИКА В ДЕРЕВЯННОМ ЗОДЧЕСТВЕ УДМУРТОВ И ЕЁ ПРИМЕНЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ДИЗАЙНА $^{\circ}$

Использование декоративно-пластических элементов в деревянном зодчестве с древнейших времён имело немаловажное значение в культуре удмуртов. Декоративные элементы, обрамляющие жилую архитектуру, подчинялись канонам и порядкам, вытекающим из семиотических и языческих представлений, и каждый из них нёс в себе функции оберега.

Мифологическая система древних удмуртов обращала на себя внимание ряда учёных, среди которых можно выделить В. Е. Владыкина, М. Г. Иванову, С. Н. Виноградова. В сериях публикаций и монографий проведён глубокий анализ истоков религиозных и мифологических верований древних удмуртов, приведены примеры культовых, обрядовых объектов поклонения, широко освещено жанровое разнообразие мифологических схем древних удмуртов [1-4; 6; 7]. К. И. Куликовым рассмотрены смысл и значения символов и образов средневекового искусства удмуртов, посвященных поиску сакрального смысла обыденных вещей, понятий и явлений. В пособии излагается философское осмысление мифологического мышления древнего человека и роль культовых предметов в его бытийном сознании [12].

Значительный вклад в изучение истории развития декоративно-прикладного искусства Удмуртии, его систематизации и классификации был внесён К. М. Климовым. В публикациях рассмотрены основные жанры ремёсел древних удмуртов, выявлена их преемственность и общие характерные черты [8-10].

Глобальные темпы процесса урбанизации привели к постепенному исчезновению наглядного художественно-пластического материала по декоративной орнаментике и символике, применявшихся в деревянном зодчестве рассматриваемой территории, что, несомненно, диктует актуальность разработки данного вида исследовательской и практической деятельности.

Применение культовой тематики в пластике объектов интерьера и экстерьер, является одним из приоритетных направлений современного дизайна. Ввиду всех этих перечисленных выше аспектов представляется актуальной задача – сохранить и восстановить информационную часть культурного наследия нации.

-

© Ильин А. С., 2013